

МОИ ВСТРЕЧИ С ГНЕДЕНКО

Давид Кокс,
Оксфорд, Великобритания

Впервые я услышал имя профессора Гнеденко в связи с его поистине красивой работой в области теории экстремальных значений.

Р. Фишер и Л. Типпетт исследовали и описали предельное распределение в самой общей форме, в то время как работа профессора Гнеденко объединила в себе вербальное описание проблемы и математическую точность. Примерно десять, или чуть более лет спустя, приблизительно в 1970 году, Гнеденко приезжал в Англию, посетил первый Университет в г. Ньюкасл-апон-Тайн, что на севере страны. В город он прибыл морем, а до Лондона добирался поездом и мы договорились, что я встречу его на железнодорожной станции. Поскольку мы никогда не встречались до этого, я сказал, что у меня в руке будет номер Журнала Королевского

Статистического Общества, разумеется, серия Б. Мне показалось тогда, что это по какой-то причине очень позабавило его.

Я вспоминаю, что встречал его в комнате приемов Империял Колледжа, и, это было чревато в то время по политическим соображениям. Помню как он тогда беспокоился побыстрее добраться до близлежащего советского посольства. После выполнения всех формальностей, он успокоился и стал более раскрепощенным. Он провёл два великолепных семинара, один о законах больших чисел и ещё один – прикладного плана, название которого я не сейчас уже не помню, кажется по теории очередей или теории надёжности. Вспоминаю, как однажды вечером, на обеде у меня дома в присутствии немногих близких друзей, он свободно говорил на самые разные темы, о произведениях Агаты Кристи, например. Он активно участвовал в диалогах и на другие темы, даже, если его словарный запас был недостаточен для «полноценного» разговора; это не было помехой. Он говорил, как мне показалось, с небольшим австралийским акцентом – он побывал в Австралии незадолго до нашей встречи.

Я встречал его ещё пару раз после этого визита, последний раз – в Москве, он принимал тогда гостей из Великобритании, прибывших на встрече Ташкентского Общества Бернулли, на довольно щедром банкете в каком-то официальном здании.

He was regarded with affection and respect by those of us who met him on these occasions. The respect was partly for his massive early contributions to the subject and also for the remarkable way he kept very productive in research long after retirement.

К нему относились с неподдельным уважением все, с кем он встречался в тот раз. Уважение было отчасти данью его огромных заслуг в прошлом, но также и данью той выдающейся работоспособности, которую он сохранил на очень высоком уровне и после выхода на пенсию.

июнь 2006